

ФЕНОМЕН МЕТАПРОЗЫ В КИТАЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Лю Мяовэнь

Ключевые слова: исследование, метапроза, метапрозаичность, китайские литературоведы, «китайская специфика» феномена метапрозы,

Keywords: research, metafiction, metafictional, Chinese literary scholars, Chinese approach to the phenomenon of metafiction.

DOI 10.14258/filichel(2020)2-12

Термин «метапроза» прочно вошел в словарь современного китайского литературоведения, однако утверждать, что в гуманитарной науке Китая существует его однозначное толкование, было бы преждевременно. Опыт использования термина в теоретическом и историческом аспектах и сегодня вызывает вопросы о необходимости определения данного феномена, о его генезисе, развитии, типологии, основных характеристиках, а также вопрос о методологии его изучения и возможности применения по отношению к китайской литературе XX–XXI веков.

Термин «метапроза» впервые появился в китайском литературоведении в 1988 году в статье Ван Нинкана «Роман? Критика? О суперпрозе»¹, опубликованной в газете «Литература и искусство». С того момента вышло немало статей, посвященных теории метапрозы, среди них: «Поэтика постмодернизма и самопознающая проза» Ван Минтяня (Иностранное литературное обозрение. 1988. № 4), «О суперпрозе» Ху Цюаньшэна (Исследования иностранной литературы. 1992. № 2), «О метапрозе» Тун Яньпина (Критика иностранной литературы. 1994. № 3), «Метапроза: диалог автора с текстом» Цюан Нинкана (Критика иностранной литературы. 1994. № 3), «Приемы повествования метапрозы и оперативная тактика» Чжу Мина (Литература. История. Философия. 1998. № 3) и др.

Эти статьи, отражающие общее восприятие теории метапрозы в Китае нового столетия, позволяют утверждать, что не только в толковании данного явления, но и в его терминологическом обозначении нет единообразия. Так, Ван Минтянь и Ху Цюаньшэн используют термин «суперпроза» (superfiction) как синонимичное по

---

¹ Здесь и далее переводы названий и цитат наши. – Л.М.

отношению к укоренившемуся на Западе понятию. Кроме того, в китайском литературоведении существует еще один альтернативный термин – «антипроза», которым активно пользуются (Линь Янь¹, Чжон Бенкан²). Несмотря на то что они смешивают эти два термина, между ними, с точки зрения Ху Цюаньшэна, существуют весьма значительные различия.

На основе изучения работ Патриции Во, Линды Хатчен, Уильяма Гэсса и других западных литературоведов Ху Цюаньшэн выявляет основные различия между антипрозой и суперпрозой: «если первая противопоставляет себя традиции, то вторая скорее ориентирована на осмысление законов творчества – как приемов автора – создателя текста, так и литературы как таковой. Для суперпрозы характерно вынесение к порогу читательского восприятия вопросов и проблем литературоведческого порядка (проблем жанра, стиля, языка, в том числе метаязыка произведения, с помощью которого не столько создается иллюзия реалистического отображения действительности, сколько высвечивается сам механизм ее создания, благодаря чему произведение воспринимается прежде всего как авторефлексивный текст») [Ху Цюаньшэн, 1992, с. 33]. Несложно заметить, что такое толкование суперпрозы оказывается максимально близким понятию метапрозы, в связи с чем именно эти два термина в Китае чаще всего используются как синонимы.

Кроме того, Ху Цюаньшэн отмечает философскую основу метапрозы, которую, по мнению автора, составляют принцип неопределенности В.К. Гейзенберга (1901-1976) и языковая философия Л. Витгенштейна. Автор выделяет три особенности суперпрозы: 1) языковая игра, 2) саморефлексия, 3) авторское присутствие [Ху Цюаньшэн, 1992, С. 35].

В 1994 году в журнале «Критика иностранной литературы» было опубликовано сразу две статьи о метапрозе, отражающие возникший интерес китайского литературоведения к данному феномену. В статье Тун Яньпина «О метапрозе» указаны три ее основные характеристики: 1) раскрытие «сделанности», «вымышленности» текста, предлагающего многомерное, многоуровневое воспроизведение реальности; 2) обнажение приема; 3) языковая игра [Тун Яньпин, 1994, с. 13]. Концепция Тун Яньпина во многом близка точке зрения Ху Цюаньшэна, но новизна его статьи заключается в заострении проблемы

---

¹ Линь Янь. Об антипрозе // Обозрение прозы. 1989. № 3. (Здесь и далее перевод с китайского наш – Л.М.).

² Чжон Бенкан. Антипроза: Возвращение природы современной прозы // Байзя. 1989. № 3.

отношения метапрозы к литературной традиции, поскольку, как полагает автор, авторефлексивность текста подразумевает его выход за собственные границы и, таким образом, расширение реминисцентного фона произведения.

Разумеется, китайскими исследователями феномен метапрозы рассматривается в контексте не только жанровых, но и стилевых исканий современной мировой литературы. Так, Цюан Нинкан в статье «Метапроза: диалог автора с текстом» высказывает предположение, что появление метапрозы связано со структуриализмом, в основе которого лежит теория Ф. де Соссюра. Цюан Нинкан перечисляет четыре приема для создания метапрозы: 1) антитеза и создание иллюзии незавершенности, 2) пародия, 3) монтаж, 4) свободное обращение со временем и пространством [Цюан Нинкан, 1994, с. 9-10].

Через год Ин Ципин пишет статью «Контекст метапрозы и ее черты» (Вестник Ханчжоуского университета. 1995. № 3), в которой исследует причины популярности метапрозы на Западе и вслед за своими предшественниками пытается обозначить ее признаки, среди которых выделяет пять основных: 1) заострение различий между реальностью и искусством, 2) выявление функции их диалога, 3) смешение художественного творчества и литературной критики, 4) сближение автора и читателя, 5) сближение автора и героев [Ин Ципин, 1995, с. 84-86]. Автор отметил еще два принципа метапрозы: принцип структуры и принцип игры [Ин Ципин, 1995, с. 87] и подчеркнул, что метапроза не стремится подорвать основы реальности, она лишь пытается продемонстрировать вымышленность нашего реального мира [Ин Ципин, 1995, с. 87].

Несложно заметить, что все вышеизложенные концепции в той или иной мере близки друг другу, и это неудивительно: все теоретические положения авторов имеют общий источник – это прежде всего работы Патриции Во и других западных теоретиков метапрозы. Зависимость от западного литературоведения усугубляется тем, что основные теоретические положения раскрываются на материале западноевропейской литературы.

Однако необходимо подчеркнуть, что некоторые китайские литературоведы, такие как У Лян, Ян И и Гао Синьюн, начали обращать внимание на современные китайские тексты с целью отнесения их к явлению метапрозы.

Первым метапрозаиком в современной китайской литературе считается писатель-авангардист Ма Юань (马原, род. 1953). В 1982 году, после окончания филологического факультета Ляонинского

университета он отправился в Тибет в качестве журналиста и редактора. В том же году Ма Юань начал писать прозу. В течение десяти лет он опубликовал «Искушение Гандисышаня» (冈底斯的诱惑, 1985), «Нет парусников в западном море» (西海无帆船, 1987), «Фикция» (虚构, 1993) и другие поистине экспериментаторские произведения. В момент выхода этих романов китайские литературоведы не были знакомы с термином «метапроза» и назвали приемы Ма Юаня «повествовательной ловушкой» [У Лян, 1987, с. 45].

Язык и техника повествования Ма Юаня глубоко повлияли на творчество китайских писателей 1980-х годов. Представители нового поколения художников слова (Ван Аньи, Ши Тешэнн, Чжан Ченчжи, Мо Янь, Ге Фэй) начали писать по-новому – свободно вводя в художественную прозу элементы литературоведения, публицистики, размывая таким образом границы между фикциональным и функциональным словом. Так, например, особое место в их произведениях занимают рассуждения о композиции, структуре – своеобразные авторские отступления, призванные привлечь внимание читателя к особенностям языка, на котором ведется повествование. Таким образом, приемы Ма Юань стали речевой трансформационной парадигмой в китайской литературе 1980-1990-х годов [Ван Юпин, 2001, с. 63].

Вероятно, художественные эксперименты китайских писателей, ориентирующихся на опыт Ма Юаня, повлекли за собой и новый всплеск интереса к данному явлению в литературоведении: новый импульс получает и теория метапрозы, обретающая теперь «китайскую специфику». В поле зрения китайских исследователей оказывается теперь литература Китая – и не только современная.

В конце прошлого столетия китайские ученые заметили следы метапрозы в древней китайской литературе. Например, Ян И и Гао Синьюн считают, что классические китайские произведения, такие как «Сон в красном тереме» (《红楼梦》, 曹雪芹 Цао Сюэцинь, 1790), «Вновь о путешествии на Запад» (《西游补》, 董说, Дун Шо), «Повесть о странном из кабинета Ляо» (《聊斋志异》, 蒲松林, Пу Сунлин), «Поразительное. Первая часть. Вторая часть» (《初刻拍案惊奇》, 《二刻拍案惊奇》, 凌濛初, Лин Мончу, 1627, 1632) содержат элементы метапрозы. В своей монографии «Классическая китайская проза» (《中国古典小说史论》, 1998) Ян И

при анализе китайских текстов неоднократно опирался на теорию метапрозы, доказывая, что она как явление и в западной, и в китайской литературе возникла задолго до появления соответствующего термина. В последней главе книги он разбирает метапрозаические элементы в «Записках» Ди Йун (纪昀, 1724-1805). Так, он пишет: «Благодаря выдающемуся мастерству автора повествовательный угол зрения был смещен так эксцентрично, что сам автор и комментатор выходят за пределы вымышленной границы повествования, с тем чтобы стоять на краю критического пути романа, делая «Записки» романом о романе» [Ян И, 1995, с. 512]. Следовательно, автор «Записок» пишет не столько об истории, сколько о самом процессе ее воссоздания (наррации – в терминах современного литературоведения), или истории формирования записей.

Другой выдающийся китайский ученый, Чжао Ихен (赵毅衡, 1943), так же как и Ян И, считает, что метапрозаичность в китайской классике существовала давно. Он рассматривает роман «Вновь о путешествии на Запад» как первый китайский метароман.

В отличие от большинства китайских коллег, Чжао Ихен осваивал теорию метапрозы, которая в 1980-х годах была в центре внимания западного литературоведения, в непосредственном контакте с американскими учеными. Результаты этого сотрудничества представлены в его работах. Так, в восьмой главе его пятой книги «Когда говорят о говорящем: введение в сравнительную нарратологию» (1998), «Значение формы повествования» один раздел посвящен именно метапрозе. На основе анализа современной китайской литературы (на примере произведений Ма Юаня и Ге Фэй) Чжао Ихен выявляет разновидности метапрозы Китая, выделяя в ней два основных типа: авторефлексивная метапроза (自反式元小说) и интертекстуальная метапроза (前文本元小说). (Сразу подчеркнем, что, на наш взгляд, точно установить различия между двумя выделенными подтипами достаточно сложно, поскольку метаязык автора немислим без прорыва в «чужое слово»: «Границы между своими и чужими словами могут смещаться, и тогда возникает диалогическая борьба», – пишет Ю.Л. Высочина [Высочина, 2016, с. 116]).

Несмотря на отсутствие единой точки зрения на рассматриваемый феномен, накануне нового столетия почти все китайские филологи пришли к согласию в одном: явление метапрозы заставляет пересмотреть категорию вымысла в искусстве – а следовательно, задуматься и о статусе реальности. Так, Чжао Ихен пишет в своей книге: «литература отражает не собственно реальный мир, но мир,

соотнесенный с некоей «нормой» (норма для автора – мораль, дух, душа, чувство), поэтому воссоздание мира «нормы – это реальное значение романа» [Чжао Ихен, 1998, с. 223].

Несмотря на то, что в течение нового, XXI века в Китае появилось много статей и диссертаций, освещающих проблемы «литературы о литературе», большинство из них в той или иной степени дублирует основные идеи и теоретические положения западного литературоведения. Однако благодаря исследованиям ученых прошлого тысячелетия теория метапрозы введена в программу основного курса литературоведения для студентов и магистрантов КНР. Главы, посвященные метапрозе, вошли в опубликованные разными издательствами учебные пособия по теории литературы, нарратологии и постмодернизму. О явлении метапрозы упоминается в «Кратком обзоре романов постмодернизма» (2001) Ван Чинфена и «Теории литературного текста» (2001) Чжао Чжицзюнь.

Ван Чинфен в своей монографии подчеркивает, что, хотя метапроза является одним из ярчайших жанров постмодернизма, не следует смешивать понятия постмодернистской прозы и метапрозы. На основе изучения произведений Х.Л. Борхеса он пришел к выводу, что существует три основных типа последней: 1) произведения, в центр которых выдвигается образ создателя текста, как, например, это происходит в рассказе «Борхес и я», 2) метапроза, построенная на символах, например «Сад расходящихся тропок», 3) произведения, основанные на обнажении приема, например, «Вавилонская библиотека» [Ван Чинфен, 2001, с. 76-77]. Однако, к сожалению, автор не освещает принципы предложенной типологии, что приводит к размыванию границ между отмеченными моделями, которые, кроме того, подпадают под более привычные жанровые обозначения (как, например, первый тип, который удобнее отнести к распространенному в западной литературе жанру романа / повести / рассказа о художнике).

Разумеется, представлены среди работ китайских исследователей и те, в которых предпринимается попытка соотнести метапрозу с привычными, уже ставшими традиционными и для китайского литературоведения, жанрами прозы и – соответственно – с наиболее авторитетными концепциями великих ученых. Так, Чжао Чжицзюнь в своей монографии «Теория литературного текста» пытается сопоставить концепцию метапрозы с диалогической теорией Бахтина. Китайский ученый полагает, что метапроза – лучший жанр романа, выявляющий разноречия и язык релятивизма [Чжао Чжицзюнь, 2001, с. 212].

В КНР защищены магистерские и докторские диссертации по теории метапрозы. Наиболее активны в изучении данного феномена

магистранты Шаньдунского педагогического университета и Гуйчжоуского педагогического университета. Некоторые аспиранты рассматривают феномен метапрозаичности на примере отдельных произведений определенного писателя, что не всегда обнаруживает свою научную продуктивность с точки зрения постижения сути явления. Так, например, Ван Сяоянь в диссертации «Исследование теории метапрозы» (2010), обращаясь к монографиям Патриции Во и Линды Хатчен, предпринимает попытку обобщить признаки метапрозы как таковой (и даже проследить генезис явления), однако в теоретическом отношении его работа не предлагает ничего нового по сравнению с предыдущими исследованиями. Напротив, Хуан Лу в диссертации «О метапрозе» (2009) на материале произведений В. Вульф, У. Фолкнера, М. Пруста, Ж. Сартра, выстраивает весьма интересную концепцию, позволяющую вписать исследуемый феномен в жанровую и стилевую картину развития мировой литературы. Так, убедительной представляется ее концепция генезиса метапрозы, в той или иной степени обнаруживающей родство и с романом потока сознания, и с такими художественными системами, как экзистенциализм и деконструктивизм.

В 2017 году в Китае вышла первая монография, посвященная теории метапрозы, – книга Ли Дань «От формального текста до диалога идеологии: практика и теория западной постмодернистской метапрозы», созданная им на основе докторской диссертации. По определению автора, «метапроза – это проза о прозе, которая обращает внимание на вымышленность и сам процесс создания текста» [Ли Дань, 2017, с. 1]. Несложно заметить, что данное определение похоже на то, которое в свое время давали Патриции Во и Лодж Дэвид, но, как и последний, автор не пытается соотнести явление метапрозы с существующей жанровой типологией (классификацией).

Безусловно, отдельные положения концепции ученого заслуживают внимания. Так, Ли Дань в своей книге пытается доказать, что метапроза есть не только проявление языковой игры, но и отражение реальности с желанием выразить ту или иную идеологию. По мнению исследователя, для создателя художественного текста сама «форма» (поэтика) произведения уже является своего рода идеологией, а саморефлексия и обнажение приема в метапрозе становятся способом выражения протеста против господства реализма. Ли Дань также рассматривает проблему использования вымысла в историческом тексте, полагая, что именно он обнаруживает в нем повествовательную логику и авторскую позицию в целом, тогда как характерное для метапрозы обращение к

элементам пародии призвано обнажить и дезавуировать официальную идеологию и связанные с ней законы насаждаемой в обществе морали. Однако не все исследователи разделяют точку зрения Ли Дань: по мнению Рональда Сукеника, метапроза – не более чем языковая игра. Так, в своей книге «Смерть романа и другие истории» (The Death of the Novel and Other Stories) он пишет: «то, что нам нужно, не великие, а игривые работы <...> История – это игра, в которую кто-то играл, так что вы тоже можете играть в нее» [Sukenick, 1969, с. 56-57]. Автор данной книги, опираясь на исследования западных литературоведов и философов, таких как Ролан Барт, Хатчен, Лодж Дэвид, Эко и других, обосновывает свою точку зрения, в соответствии с которой установка на игру не отменяет серьезных задач, которые призвана решить метапроза. Включаясь в игру, читатель должен познать что-то новое и важное для себя – прежде всего, осознать самоценность художественного произведения, и – как следствие – мира как такового, и в этом смысле постмодернистская метапроза пытается выявить значимость самого процесса познания (и самопознания) – или, в терминах автора, превысить «агностицизм рефлексии» [Ли Дань, 2017, с. 319]. Таким образом, по мнению Ли Дань, постмодернистская метапроза на других основаниях, но все же отражает идеологию реального мира, более того, под маской саморефлексии даже активно вторгается в сферу политики. Несмотря на интересные и дерзкие мысли автора статьи, а также его стремление показать жанровую и стилевую эволюцию метапрозы в эпоху постмодернизма, данная работа не предлагает целостной концепции – прежде всего потому, что теоретические рассуждения не подкреплены анализом художественных текстов.

Указанные выше статьи, монографии и диссертации в целом дают представление о степени изученности метапрозы в Китае. Как видно, феномен метапрозы не просто привлек внимание современных ученых КНР – в исследованиях уже наметились некие тенденции в освоении явления именно китайским литературоведением, и прежде всего стремление постичь основные черты метапрозы на примере китайской литературы, выявить проявление метапрозаичности в китайских классических романах.

Тем не менее, из-за недостаточно полного освещения достижений западных теоретиков метапрозы, а также по-прежнему живущей в сознании китайского общества влиятельной традиционной модели «литература – носитель высоких идей» в истории изучения метапрозы в Китае еще есть лакуны. Во-первых, до сих пор не предложено

четкого определения понятия; во-вторых, отсутствуют некие обобщающие работы, предлагающие классификацию уже существующих подходов и концепций, которые, таким образом, могли бы быть соотнесены друг с другом; в-третьих, выявленные исследователями черты метапрозы пока не сложились в единую систему, позволяющую выстроить убедительную типологию явления; в-четвертых, остается спорным вопрос: метапроза – это жанр литературы или совокупность приемов литературного творчества. Все эти проблемы требуют последующего рассмотрения и решения.

Литература

Высочина Ю.Л. Концепция «диалогизма» М.М. Бахтина как основание постструктуралистской концепции интертекстуальности Ю. Кристевой // Филология и человек. 2016. № 4.

Sukenick R. *The Death of the Novel and Other Stories*. New York, 1969.

Ван Цинфен. Краткий обзор романов постмодернизма. Пекин, 2001. (王钦峰后现代主义小说论略。北京：中国社会科学出版社。2001年。)

Ин Ципин. Контекст метапрозы и ее черты // Вестник Ханчжоуского университета. 1995. № 3. (殷企平 元小说的背景与特征。1995年，第3期。)

Ли Дань. От формального текста до диалога идеологии: практика и теория западной постмодернистской метапрозы. Пекин, 2017. (李丹 从形式主义文本到意识形态对话：西方后现代元小说的理论与实践。北京：中国社会科学出版社，2017年)

Тун Яньпин. О метапрозе // Критика иностранной литературы. 1994. № 3. (童燕萍谈元小说，外国文学评论，1994年，第3期)

У Лян. Повествовательная ловушка // Обзорение современных писателей. 1987. № 3. (吴亮 马原的叙述圈套。当代作家评论，1987年，第三期。45-61)

Ху Цюаньшэн. О суперпрозе // Исследования иностранной литературы. 1992. № 2. (胡全生 “乱花渐欲迷人眼”——谈超小说，外国文学研究，1992年，第2期)

Цюан Нинкан. Метапроза: диалог автора с текстом // Критика иностранной литературы. 1994. № 3. (江宁康 元小说：作者与文本的对话。1994年，第3期)

Чжао Ихен. Когда говорят о говорящем: введение в сравнительную нарратологию. Пекин, 1998. (赵毅衡当说者被说的时候：比较叙事学导论。北京：中国人民大学出版社。1998年)

Чжао Чжицзюнь. Теория литературного текста. Пекин, 2001. (赵志军文学文本理论，北京：中国社会科学出版社。2001年)

Ян И. Классическая китайская проза. Пекин, 1995. (杨义中国古典小说史论，北京：中国社会科学出版社。1995年)

References

Vysochina Y.L. *Koncepciya «dialogizma» M.M. Baxtina kak osnovanie poststrukturalistskoj koncepcii intertekstual'nosti Yu. Kristevoj* [The conception of «Dialogism»

by M.M. Bakhtin as the Basis of the poststructuralist Conception of Intertextuality by Y.Kristeva]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2016. No. 4.

Sukenick R. *The Death of the Novel and Other Stories*. New York, 1969.

Wang Qinfen. *Review of the Novels of Postmodernism*. Beijing, 2001.

Ying Qiping. The Context of Metaprosis and Its Features. *Journal of Hangzhou University*. 1995. No. 3.

Li Dan. *From a Formal Text to a Dialogue of Ideology: the Practice and Theory of Western Postmodern Metaprose*. Beijing, 2017.

Tong Yanping. About Metaprosis. *Foreign Literature Review*. 1994. No. 3.

Wu Liang. Narrative trap of Ma Yuan. *Review of Modern Writers*. 1987. No. 3.

Hu Quansheng. About Superprose. *Foreign Literature Studies*. 1992. No. 2.

Quan Ningkang. Metaproza: Dialogue of the Author with the Text. *Foreign Literature Review*. 1994. No. 3.

Zhao Yiheng. *When Talking About the Speaker: Introduction to Comparative Narratology*. Beijing, 1998.

Zhao Zhijun. *Theory of the Literary Text*. Beijing, 2001.

Yang I. *Classical Chinese Prose*. Beijing, 1995.